

Потом подошла ее подруга Ева Терентьева (получившая псевдоним «Сентьер»), автор будущей первой чувашской драмы «Преждевременная смерть» М. Ф. Акимова и другие. Успех превзошел ожидания: записалось более пятидесяти человек. Чтобы занять в спектакле всех записавшихся, мы должны были выбрать для первого раза пьесу с массовками и пением, так как большинство будущей труппы состояло в чувашском хоре, руководимом опытным дирижером Т. Д. Алексеевым. Выбор пал на драму А. Н. Островского «Не так живи, как хочешь». Через полтора месяца, 27 января 1918 года, состоялся спектакль, неожиданно для нас самих имевший весьма большой успех. Зрители аплодиро-

вали в город, и организовались, правда, неофициально — новый коллектив при Чувашском подотделе политотдела штаба Восточного фронта. Петр Николаевич первым приехал в Казань и немедленно включился в работу. Днем актеры работали в редакции военной газеты «Голос бедноты», а по вечерам репетировали пьесы или ставили спектакли в казармах и клубах для красноармейцев-чуваш.

В январе 1919 года издание газеты перевели в г. Уфу, и Петр Николаевич, вместе с поэтом И. Ундридовым-Ахах, поехал туда сотрудником редакции. А когда меня по ходатайству Чувашского отдела Наркома отозвали из Красной Армии руководителем чувашским театром, я попросил заведующего политотделом 5 армии старого большевика-подпольщика И. Чугурина освободить Петра Николаевича от работы в редакции: не хотелось лишний раз талантливого актера, и мы с П. Н. Осиповым вернулись в Казань. От станции Нурлат мы ехали на перекладных. Зима была суровая. Старые чапаны подвозчиков не могли нас укрыть от холода. На некоторых перегонах не было и чапанов: проедем километров пять-шесть, слезаем с саней и идем пешком. И сейчас еще в памяти оживает семенящая за санями высокая фигура Петра Николаевича, одетого в сестрину шубенку: полы шубы выше колен, талия чуть ли не вровень с лопатками, потрепанная барашковая шапочка на голове, короткие голенища подшитых валенок распустились, словно лепестки цветков. Смешная картина! Но разве можно было смеяться над юношей-интеллигентом, оставившим учебу и добровольно поехавшим в прифронтовую полосу работать в военной газете...

За короткое время работы актером в Чувашском советском передвижном театре Петр Николаевич создал яркие образы в произведениях русских и иностранных классиков: Подколесина и Осипа — в комедиях Н. В. Гоголя «Женитьба» и «Ревизор», Дерюгина — в драме А. Н. Островского «Светит, да не греет», Митрофанушки — в «Недоросле» Д. Т. Фонвизина, Журдена — в «Мещанине во дворянстве» Мольера, Муромского — в «Свадьбе Кречинского» Сухово-Кобылина, Миллера в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера, а также Ухтерке — в комедии чувашского драматурга Ф. П. Павлова «На суде». Жаль, что в те годы не было у нас квалифицированных рецензентов, и историки чувашского театра вряд ли напугнут об Осипове-актере. Помню, что говорил мне однажды о нем главный режиссер Симбирского русского театра Кумельский после постановки «Коварства и любви»:

— Я видел многих Миллеров,

но такого исполнителя, как ваш Осипов, увидел впервые. Сколько темперамента, какая искренность!

А когда он узнал, что Петр Николаевич только два года на сцене, добавил:

— Берегите его, это талантливый человек!

И все же театр не смог удерживать его как профессионала-актера. После двухлетней работы Петр Николаевич ушел из нашего театра и продолжил прерванную гражданской войной учебу в университете. Но чувашский театр он все же не оставил и вместо актерской работы перешел на режиссуру и драматургию, совмещая эту работу с учебной и врачебной деятельностью. Будучи студентом, он работал режиссером в чувашском театре при запасной армии, ставил чувашские спектакли в Казанском клубе напемьшинств, руководил драмкружком Чувашского политехникума, а когда переехал работать в Чебоксарскую больницу, в течение трех лет был режиссером Чувашского государственного театра. В 1927 году он снимался в фильме Чувашкино «Черный столб» (в главной роли революционера Тевлет).

Литературную работу Петр Николаевич начал с перевода пьес. Еще работая актером, он блестяще перевел трагедию Ф. Шиллера «Коварство и любовь», драму Тамары-и-Баус «Ведный Йорик», комедию А. Н. Толстого «Нечистая сила». Одновременно с переводами он начал писать оригинальные пьесы. За сорок лет литературной деятельности им написано более двадцати пьес, наиболее популярными из которых являются «Айдар», «Кужар», «Проклятое племя», «Соперники», «Новая волна», «Симфония будней». Многие его пьесы годами держатся в репертуарах наших театров, а драму «Айдар» ставили и наши русские театры. Успех произведений Петра Николаевича у зрителей объясняется и той правдой жизни, которая в них отражена, и умением строить сюжет, и сценичностью, и языком. Осипов прекрасно знает язык своего народа и поэтому мастерски строит диалоги. Нашим молодым драматургам есть чему поучиться у П. Н. Осипова.

Хочется отметить и плодотворную врачебную деятельность П. Н. Осипова, являющуюся его главной профессией. И в этой области он проявил себя талантливым работником: он является кандидатом медицинских наук, главным терапевтом республике, заслуженным врачом РСФСР.

Пожелаем Петру Николаевичу такой же плодотворной работы на многие годы.

И. МАКСИМОВ-КОШКИНСКИЙ,
народный артист Чувашской АССР.

ДРАМАТУРГ, АКТЕР, ВРАЧ

(К 60-летию со дня рождения П. Н. Осипова)

Петр Николаевич Осипов, заслуженный деятель искусств Чувашской АССР и заслуженный врач РСФСР, принадлежит к той группе молодой чувашской интеллигенции послеоктябрьского периода, которая сразу же после Великого Октября активно включилась в строительство новой жизни и в напряженные, трудные годы гражданской войны боролась за защиту и упрочение победы социалистической революции.

Впервые познакомился я с Петром Николаевичем через месяц после Октябрьской революции в Казани, когда мы, студенты художественного училища — Петр Федоров, Константин Васильев и я, задумали организовать чувашский национальный театр. В то бурное время, когда трудовой народ почувствовал себя хозяином страны, в театрах, клубах, учебных заведениях, на фабриках и заводах почти ежедневно проходили митинги и собрания, организуемые городским комитетом и отдельными ячейками РСДРП(б). На этих митингах и собраниях коммунисты объясняли народу первые декреты Советской власти, рассказывали о задачах партии, вели ожесточенную борьбу с меньшевиками, эсерами и прочими врагами пролетарской революции. Проходили собрания и учащих-чуваш.

На одном из таких собраний, в бывшем особняке Ушкова (что против уни-

верситета), я объявил о намерении организовать чувашский театр и призвал молодежь записаться в его труппу. Первым подошел к столу высокий худощавый юноша в старенькой форме гимназиста.

— Запишите меня, — заявил он. — Фамилия моя — Осипов, имя — Петр...

— Отчество?

— Николаев...

— Значит, Петр Николаевич...

— До Николаевича еще не дорос. Зовите Петя или товарищ Осипов, — твердо заявил гимназист.

— Псевдоним у вас есть?

Петя не понял. Я объяснил, что для афиш и программ хорошо бы иметь какой-нибудь звонкий псевдоним...

— Тогда пишите «Эльгей», один из моих предков носил такое имя, — немного подумав, ответил он.

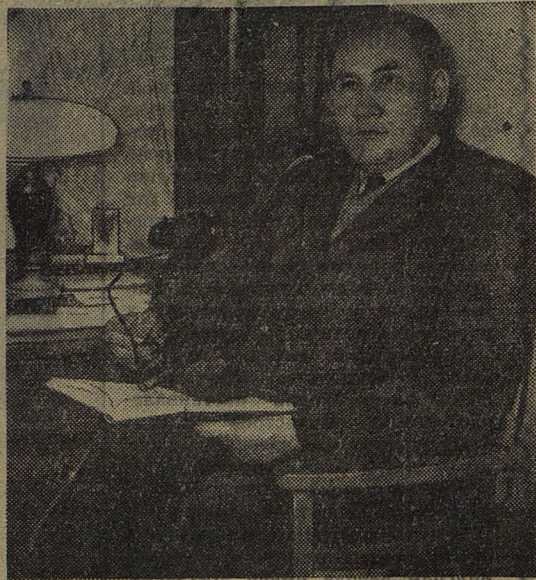
За ним подошла миловидная, застенчивая студентка.

— Шестипалова Ольга, — чуть слышно проговорила она.

Приятный тембр ее голоса сразу покорила меня: «Эта будет актриса на роли инженерно!» — тут же подумал я. Но фамилия студентки мне не понравилась, и я немедленно придумал ей псевдоним.

— Если ваша сценическая фамилия будет «Ырзем», не возражаете? — спросил я.

— Согласна, — улыбнулась студентка.

ровали исполнителям, вероятно, не столько за хорошую игру, сколько за начинание большого культурного дела. Ведь это был первый в истории чувашского народа спектакль на родном языке. И все же надо сказать правду: некоторые исполнители, несмотря на то, что впервые увидели свет рампы, играли искренне и темпераментно. К числу их относился П. Н. Осипов (Еремка), О. И. Ырзем (Груша) и Е. Т. Терентьева (Даша). С этого знаменательного дня Петр Николаевич навсегда связал себя с жизнью чувашского театра.

После первых шести премьер (шестой была уже оригинальная драма М. Ф. Акимова «Преждевременная смерть») коллектив театра, в связи с контрреволюционной авантюрой учредителей, эсеров, временно распался. Но после изгнания из Казани белых банд участники первых спектаклей верну-